

УДК 94(47).084.8 «1941/44»:930

**НАЦИСТСКАЯ ОККУПАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА (1941–1944):
ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ¹**

Романько О. В.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: romanko1976@mail.ru*

Рассматривается современное состояние историографии, изучающей проблему нацистской оккупационной политики на территории Крыма в 1941–1944 годах. На основе анализа литературы, вышедшей с 1950-х годов, определены три основных взгляда на эту проблему: советский, постсоветский и западный. Отмечается, что в силу целого ряда причин наибольший интерес представляют исследования российских и западных авторов, тогда как советские историки практически не обращали внимания на эти события. Показано, что среди тем, которые разрабатывают российские историки, наиболее популярными являются коллаборационизм, нацистская психологическая война на полуострове и оккупационная повседневность крымчан. В исследованиях американских и европейских авторов среди главных сюжетов можно выделить также военно-политический коллаборационизм и проблему Холокоста. Подчеркивается, что, несмотря на то, что Крым определенный период находился в составе Украины, проблема нацистской оккупационной политики на территории полуострова практически не разрабатывалась историками этого государства. В результате проведенного исследования обоснован вывод, что, нацистская оккупационная политика на территории Крыма неоднократно становилась предметом изучения. Однако нельзя сказать, что сейчас есть целостная картина событий, происходивших на территории полуострова в 1941–1944 годах. Многие аспекты этого периода остались вне поля зрения исследователей. Поэтому данная проблема нуждается в дальнейшей разработке. А именно – в расширении сюжетного ряда и привлечении новых источников.

Ключевые слова: Вторая мировая война, историография, Крым, нацистская оккупация, коллаборационизм, Холокост.

К концу ноября 1941 года немецко-румынские войска захватили большую часть Крымского полуострова. Начался период оккупации, который продолжался долгие два с половиной года и был весьма насыщен разными интересными событиями. Эти события касались всех сфер жизни оккупированного Крыма, имели разный масштаб и по-разному влияли на жизнь крымчан. В чем-то они были похожи на то, что происходило в других советских регионах, захваченных нацистами. Другие события, наоборот, имели уникальный характер, который позволяет выделить Крымский полуостров на общем фоне реальностей оккупации. Тем не менее, на наш взгляд, историческая наука сделала недостаточно для понимания того, что происходило в Крыму с 1941 по 1944 год.

¹Статья написана при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Советские судебные процессы над военными преступниками в 1943–1991 гг.: цели, функции и эффекты избирательной медиатизации», проект № 16–21–08001–ОГН.

Безусловно, советская историография освещала нацистскую оккупационную политику на территории СССР много, но крайне односторонне. Как правило, очень подробно изучались темы, связанные с преступлениями оккупантов против мирного населения, экономическим и культурным ограблением захваченных территорий, партизанским движением и т. п. Однако при всем многообразии литературы, посвященной проблемам оккупации, из поля зрения советских исследователей совершенно выпадали или искажались такие аспекты, как национальная политика нацистов, церковное возрождение в оккупированных областях, военный и политический коллаборационизм советских граждан, методы и средства психологической обработки, которым подвергалось население. Даже в таких, казалось бы, разрешенных и хорошо изученных темах, как партизанское и подпольное движение, было далеко не все так, как описывала официальная историография. В этом смысле еще меньше «повезло» Крыму, поскольку за весь послевоенный период и до распада СССР не появилось ни одной комплексной работы о том, что происходило здесь в период оккупации. Эту информацию, причем очень небольшую по объему, можно было почерпнуть из публикаций, где в целом шла речь о нацистском «новом порядке» или где анализировалась история советского партизанского движения. Наконец, оккупационный режим на территории Крыма рассматривался в обобщающих работах по истории полуострова вообще и в годы Великой Отечественной войны в частности. Именно так нацистский «новый порядок» освещается в четвертом томе «Очерков по истории Крыма» [21] и монографии А. В. Басова [4]. Разумеется, этим работам были также присущи черты, о которых речь шла выше.

«Перестройка» и общая либерализация общественно-политической жизни позволили сделать значительный шаг вперед в деле изучения проблем нацистской оккупации. Начиная с 1987 года уже можно говорить о том, что ее события становятся предметом более полного и всестороннего изучения. При этом необходимо отметить следующие тенденции. Появляется новая точка зрения на целый ряд аспектов оккупации, которая серьезно отличается от официальной. Например, на коллаборационизм и межнациональные отношения. Нельзя не сказать, что это происходит под воздействием зарубежной (и в том числе эмигрантской) историографии, многие работы которой стали теперь доступными для советских историков. Еще одним важным толчком для такой идеологической переориентации стало то, что были открыты многие ранее недоступные архивные материалы. Все это привело к существенным методологическим изменениям в изучении проблем оккупации. Наконец, в историографии появляются новые темы, которые ранее советские исследователи обходили своим вниманием. Применительно к истории Крыма 1941–1944 годов такой темой стал Холокост и участие в нем пособников оккупационного режима из числа крымчан. В целом, эти события нашли свое отражение в книге Г. Н. Губенко, которая была опубликована в 1991 году [9].

Направления и тенденции, которые только наметились в поздней советской историографии, получили свое развитие в работах историков стран СНГ. На данный момент в каждой из них имеется своя школа, представители которой, в той или иной степени, разрабатывают проблемы, связанные с историей нацистского

оккупационного режима. В данном случае наибольший интерес представляют работы российских исследователей, которые отличаются тематическим разнообразием, глубиной проработки сюжетов, а также объемом привлеченных архивных материалов. На примере нацистского «нового порядка» на территории Крыма это выглядит следующим образом.

Самой разрабатываемой российскими историками темой является проблема коллаборационизма. В целом, его проявления среди крымчан освещаются под таким углом зрения, который представляет собой вышедшую на качественно новый уровень позднюю советскую историографию. Хотя такой подход и отличается от советского более глубоким знанием предмета, разнообразием сюжетов, использованием архивных материалов и работ зарубежных авторов, такие исследователи рассматривают всех коллаборационистов как предателей, а их деятельность, в целом, считают негативной. Тех же, кто избегает давать идеологические или моральные оценки, значительно меньше. Еще одной особенностью этих исследователей является то, что их интерес вращается главным образом вокруг крымско-татарского коллаборационизма при минимуме внимания к подобным проявлениям в среде других этнических групп.

Как правило, проблема коллаборационизма крымчан разрабатывается такими исследователями в рамках сюжетов, связанных с некоторыми аспектами нацистского оккупационного режима на территории Крыма, Холокостом, борьбой партизан и подпольщиков. Именно об этом идет речь в работах А. Р. Вяткина, А. В. Ефимова, А. В. Мальгина, В. Н. Пашени, С. Н. Ткаченко и И. В. Пыхалова [8; 10; 19; 20; 22; 26].

Значительное место в работах российских авторов уделяется пропагандистской войне, которую вели нацисты на полуострове. Исследуя историю коллаборационистской прессы, крымский автор А. А. Кохан показывает ее основные издания, редакционную и кадровую политику, а также механизмы взаимодействия с оккупантами [14–18]. Если А. А. Кохан занимается прежде всего русскоязычным сегментом нацистской пропаганды, то другой крымский исследователь – Н. В. Яблоновская – показывает роль коллаборационистской прессы в национальной политике оккупантов. В сфере ее интересов находится история создания и деятельности крымско-татарской газеты «Азат Къырым» [33].

Еще одной тематикой, которая активно разрабатывается российскими авторами, прежде всего крымчанами, является история оккупационной повседневности. Так, Д. А. Борисову принадлежит интересная публикация о школьном образовании в Симферополе в 1941–1944 годах [7]. Историей крымско-татарского сценического искусства в условиях «нового порядка» занимается И. А. Заатов [11]. О судьбе музеев и архивов Крыма в годы оккупации идет речь в публикациях С. А. Андросова [1; 2]. Наконец, о некоторых аспектах деятельности Православной церкви в указанный период написано в монографии Ю. А. Катунина [12].

Некоторыми авторами предпринимаются попытки дать обобщенный анализ истории нацистской оккупации на территории Крыма. В. Е. Поляков попытался сделать это в работах, посвященных партизанскому движению на полуострове. Однако его монографии нельзя признать удачными. Автор совершенно не умеет

работать с историческими источниками, не владеет научной методологией, а целый ряд приведенных им фактов является обыкновенной фальсификацией [23–25].

Несмотря на то, что Крым долгое время находился в составе Украины, его история в годы Великой Отечественной войны так и не стала приоритетной для историков этого государства. Как правило, события оккупации не подробно рассматриваются в работах общего характера или в публикациях, посвященных депортациям 1944 года. Примером такого подхода могут служить монографии и публикации Я. Антонюка, Г. Т. Бекировой, Е. Е. Бойцовой, Н. И. Кирюшко и В. А. Шайкан [3; 5; 6; 13; 32].

Некоторые аспекты нацистского «нового порядка» на территории Крыма анализируются украинскими авторами в исследованиях, посвященных Холокосту. В данном случае необходимо выделить работы историка М. И. Тягло, который в своих публикациях подробно рассмотрел события, связанные с уничтожением евреев, крымчаков и цыган [27–31; 48].

Западные историки начали изучать проблемы нацистской оккупации довольно рано. Начиная с 1940-х годов, когда советские авторы только подходили к этой теме, западноевропейские и американские исследователи уже активно работали над ней. В отличие от своих советских коллег, западные историки имели возможность свободно пользоваться архивными источниками, воспоминаниями переживших оккупацию, беседовать и интервьюировать как рядовых коллаборационистов, так и лидеров национальных движений, которые после окончания войны обосновались в Западной Европе и Америке. Наконец, они могли просто свободно высказывать свою точку зрения на данную проблему. Однако несмотря на такие благоприятные условия, и у западных историков имелись свои трудности, связанные, например, с подбором неопубликованных источников. По понятным причинам им был закрыт доступ в советские архивы. Еще одним препятствием для объективного изучения темы можно назвать политическую ангажированность многих авторов, вовлеченных в идеологическое противостояние «холодной войны». Последнее утверждение объясняет главный тезис многих западных историков, рассматривающих некоторые события на оккупированных советских территориях как гражданскую войну или как освободительное движение. Прежде всего это касается проблемы коллаборационизма.

В западной историографии одним из первых тему оккупации поднял американский историк А. Даллин. В своей фундаментальной монографии «Немецкая власть в России 1941–1945» он самым подробным образом рассмотрел и проанализировал практически все аспекты нацистской «восточной политики». Используя при написании своего исследования трофейные немецкие документы, автор пришел к целому ряду выводов, актуальность которых не вызывает сомнений даже сейчас. Например, он обнаружил значительные противоречия между различными ветвями германского военно-политического руководства в их борьбе за осуществление «восточной политики», влияние на оккупированных территориях и по отношению к народам СССР. Проблеме коллаборационизма советских граждан в книге Даллина посвящен специальный раздел – «Политическая война», в котором он рассматривает попытки некоторых немецких органов власти использовать в своих

целях антисоветские настроения на оккупированных территориях. Следует отметить, что Даллин, анализируя феномен сотрудничества советских граждан с нацистским военно-политическим руководством, уделяет внимание только наиболее значимым его проявлениям. Это, на его взгляд, власовское движение и национально-освободительные движения украинцев, казаков и кавказских народов. Событиям оккупации на территории Крыма и коллаборационизму местного населения отведено значительно меньше места. По сути, Даллин явился родоначальником целого направления в западной историографии, посвященной проблемам оккупации. Затрагивая в той или иной степени эту проблему, его представители ввели в научный оборот целый ряд тезисов. Например, наиболее популярными среди них являются утверждения о «потерянном русском шансе», наличии среди коллаборационистов так называемой «третьей силы», выступавшей как против коммунистов, так и против нацистов, «неразумной оккупационной политике Гитлера» и некоторые другие [35].

Необходимо подчеркнуть, что работы Даллина и его последователей не являлись, конечно, специальными исследованиями по истории нацистского оккупационного режима на территории Крыма. Тем не менее их методология наложила значительный отпечаток на все последующие работы по этой теме, которые стали появляться с 1950-х годов, и определила основные ее направления. В целом, история «нового порядка» на оккупированном полуострове изучается в рамках следующих тем: нацистский оккупационный аппарат, Холокост и вообще проблема уничтожения мирного населения, коллаборационизм, антипартизанская война, экономическая политика и этноконфессиональные отношения. Эти темы нашли свое отражение в публикациях прежде всего немецких историков: А. Ангрика, Г. Зимон, Н. Кунц, М. Лютера, П. Мюлена, М. Ольденбурга, К. Рота и Й.-П. Абрахама [34; 38; 40; 42; 45–47].

Проблема Холокоста на территории Крыма и Северного Кавказа также нашла свое отражение в монографии израильского исследователя К. Фефермана. Используя сравнительный анализ, он показывает сходства и различия нацистской политики по «окончательному решению еврейского вопроса» в этих двух советских регионах. При этом значительное внимание уделяется реакции местного населения на уничтожение евреев, крымчаков (Крым) и татов (Северный Кавказ) – от помощи жертвам до содействия в нацистских преступлениях [36].

Нельзя не отметить, что все вышеуказанные аспекты тесно переплетаются между собой. Этот факт обусловил появление обобщающих работ по истории Крыма в период нацистской оккупации. В данном случае к числу таких комплексных исследований следует отнести монографию немецкого историка Н. Кунца «Крым под немецким господством (1941–1944)». Несмотря на указанный обобщающий замысел, работа этого автора интересна прежде всего с точки зрения нацистских планов на Крымский полуостров и некоторых аспектов оккупационной повседневности местного населения. Тогда как проблема военно-политического коллаборационизма в ней изложена крайне схематично [39].

Западная историография имеет специальное направление, авторы которого занимаются историей так называемых «восточных» частей, созданных нацистами из числа советских граждан. В данном случае особый интерес вызывают работы, где

идет речь о коллаборационистских формированиях, укомплектованных крымчанами. История создания и использования этих формирований рассматривается только в контексте общей истории советского военного коллаборационизма. Еще одной особенностью является то, что, как правило, речь в этих работах идет только о крымско-татарских коллаборационистских частях. В данном случае наиболее интересными являются монографии немецкого автора Й. Хоффманна и американцев Д. Мотадела и А. Муньоса [37; 41; 43; 44].

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет сделать вывод, что история Крымского полуострова в период нацистской оккупации уже неоднократно становилась предметом исторических исследований. Тем не менее нельзя сказать, что благодаря этим исследованиям можно составить целостную картину событий, происходивших на территории Крыма в 1941–1944 годах. Многие аспекты этого периода так и не дождалось своих авторов. И поэтому исторической науке предстоит ответить еще на значительное количество вопросов.

Список использованных источников и литературы

1. Андросов С. А. Музеи Крыма в годы Великой Отечественной войны // Историческое наследие Крыма. – 2004. – № 6–7. – С. 171–180.
Androsov S. A. Muzei Kryma v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Istoricheskoe nasledie Kryma. – 2004. – № 6–7. – S. 171–180.
2. Андросов С. А. Архивы Крыма в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Историческое наследие Крыма. – 2004. – № 8. – С. 116–122.
Androsov S. A. Arhivy Kryma v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) // Istoricheskoe nasledie Kryma. – 2004. – № 8. – S. 116–122.
3. Антонюк Я. Тризуб и Тамга: взаємини підпілля ОУН(б) і кримських татар // Крим від античності до сьогодення: Історичні студії / під ред. В. А. Смоля. – Київ, 2014. – С. 458–464.
Antonjuk Ja. Tryzub i Tamga: vzajemnyu pidpillja OUN(b) i krims'kyh tatar // Krym vid antychnosti do s'ogodennja: Istorychni studiji / pid red. V. A. Smolija. – Kyjiv, 2014. – S. 458–464.
4. Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. – М.: Наука, 1987. – 335 с.
Basov A. V. Krym v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945. – M.: Nauka, 1987. – 335 s.
5. Бекирова Г. Т. Крым и крымские татары в XIX–XX вв.: Сб. статей. – М.: Б. и., 2005. – 293 с.
Bekirova G. T. Krym i krymskie tatory v XIX–XX vv.: Sb. statej. – M.: B. i., 2005. – 293 s.
6. Бекирова Г. Т.. Крымские татары. 1941–1991 (Опыт политической истории). – Симферополь: Тезис, 2008. – 480 с.
Bekirova G. T. Krymskie tatory. 1941–1991 (Opyt politicheskoi istorii). – Simferopol': Tezis, 2008. – 480 s.
7. Борисов Д. А. Школьное образование в оккупированном Симферополе 1941–1944 гг. // Историческое наследие Крыма. – 2004. – № 3–4. – С. 80–86.
Borisov D. A. Shkol'noe obrazovanie v okkupirovannom Simferopole 1941–1944 gg. // Istoricheskoe nasledie Kryma. – 2004. – № 3–4. – S. 80–86.
8. Вяткин А. Р. Немецкая оккупация и крымские татары в 1941–1944 // Восток. – 2005. – № 4. – С. 36–54.
Vjatkin A. R. Nemeckaja okkupacija i krymskie tatory v 1941–1944 // Vostok. – 2005. – № 4. – S. 36–54.
9. Губенко Г. Н. Книга Печали. – Симферополь: Редотдел Крымского управления по печати, 1991. – 191 с.
Gubenko G. N. Kniga Pechali. – Simferopol': Redotdel Krymskogo upravlenija po pečati, 1991. – 191 s.
10. Ефимов А. В. Некоторые аспекты германской оккупационной политики в отношении крымских татар в 1941–1944 гг. // Профи. – 1999. – № 6–7. – С. 16–20.

**НАЦИСТСКАЯ ОККУПАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА
(1941–1944): ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ**

- Efimov A. V. Nekotorye aspekty germanskoj okkupacionnoj politiki v otnoshenii krymskih tatar v 1941–1944 gg. // Profi. – 1999. – № 6–7. – С. 16–20.
11. Заатов И. А. Крымскотатарское сценическое искусство в материалах архивов и оккупационной прессы 1941–1944 гг. – Симферополь: Доля, 2015. – 348 с.
- Zaатов I. A. Krymskotatarskoe scenicheskoe iskusstvo v materialah arhivov i okkupacionnoj pressy 1941–1944 gg. – Simferopol': Dolja, 2015. – 348 s.
12. Кагунин Ю. А. Русская православная церковь в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). – Симферополь: Пирамида Крым, 2000. – 120 с.
- Katunin Ju. A. Russkaja pravoslavnaja cerkov' v gody Vtoroj mirovoj vojny (1939–1945 gg.). – Simferopol': Piramida Krym, 2000. – 120 s.
13. Кирюшко М. И., Бойцова О. Е. Ислам в Крыму: религиозно-национальная самоидентификация крымскотатарского народа. – Киев: Світосгляд, 2005. – 300 с.
- Kirjushko M. I., Bojцова O. Je. Islam v Krymu: religijno-nacional'na samoidentifikacija krims'kotatars'kogo narodu. – Kyjiv: Svitogljad, 2005. – 300 s.
14. Кохан А. А. Структура и основные направления деятельности Штаба пропаганды «Крым»: 1942–1944 гг. // Историчні і політологічні дослідження. Збірник наукових праць. – 2008. – № 3–4. – С. 91–97.
- Kohan A. A. Struktura i osnovnye napravlenija dejatel'nosti Shtaba propagandy Krym: 1942–1944 gg. // Istorychni i politologichni doslidzhennja. Zbirnyk naukovykh prac'. – 2008. – № 3–4. – С. 91–97.
15. Кохан А. А. Газета «Голос Крыма» в структуре органов немецкой пропаганды: 1941–1944 гг. // Историчні і політологічні дослідження. Збірник наукових праць. – 2010. – № 3–4. – С. 230–236.
- Kohan A. A. Gazeta «Golos Kryma» v strukture organov nemeckoj propagandy: 1941–1944 gg. // Istorychni i politologichni doslidzhennja. Zbirnyk naukovykh prac'. – 2010. – № 3–4. – С. 230–236.
16. Кохан А. А. Административное управление в Крыму в период немецкой оккупации (1941–1944) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2011. – Т. 24. – № 1. – С. 51–59.
- Kohan A. A. Administrativnoe upravlenie v Krymu v period nemeckoj okkupacii (1941–1944) // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Serija «Istoricheskie nauki». – 2011. – Т. 24. – № 1. – С. 51–59.
17. Кохан А. А. «Современник» 1943 года: к вопросу о деятельности редакционной коллегии и подбору опубликованных материалов // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2013. – Т. 26. – № 2. – С. 34–44.
- Kohan A. A. «Sovremennik» 1943 goda: k voprosu o dejatel'nosti redakcionnoj kollegii i podboru opublikovannykh materialov // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Serija «Istoricheskie nauki». – 2013. – Т. 26. – № 2. – С. 34–44.
18. Кохан А. А. Мусульманские комитеты Крыма в системе немецкой пропаганды // Культурное наследие России. – 2018. – № 2. – С. 66–73.
- Kohan A. A. Musul'manskije komitety Kryma v sisteme nemeckoj propagandy // Kul'turnoe nasledie Rossii. – 2018. – № 2. – С. 66–73.
19. Крым 1944. Весна освобождения / авт.-сост. С. Н. Ткаченко. – М.: Вече, 2014. – 512 с.
- Krym 1944. Vesna osvobozhdenija / avt.-sost. S. N. Tkachenko. – M.: Veche, 2014. – 512 s.
20. Мальгин А. В. Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос». 1941–1944. – Симферополь: Сонат, 2008. – 188 с.
- Mal'gin A. V. Partizanskoe dvizhenie Kryma i «tatarskij vopros». 1941–1944. – Simferopol': Sonat, 2008. – 188 s.
21. Очерки по истории Крыма: В 4 ч. / под общ. ред. И. С. Чирвы. – Симферополь: Крым, 1967. – Ч. 4. – 320 с.
- Ocherki po istorii Kryma: V 4 ch. / pod obshh. red. I. S. Chirvy. – Simferopol': Krym, 1967. – Ch. 4. – 320 s.
22. Пашеня В. Н., Пашеня Е. В. Крымская АССР в годы II-й Мировой войны (1939–1945). – Симферополь: ДИАЙПИ, 2009. – 376 с.
- Pashhenja V. N., Pashhenja E. V. Krymskaja ASSR v gody II-j Mirovoj vojny (1939–1945). – Simferopol': DIAJPI, 2009. – 376 s.

23. Поляков В. Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». – М.: Яуза, 2009. – 384 с.
 Poljakov V. E. Strashnaja pravda o Velikoj Otechestvennoj. Partizany bez grifa «Sekretno». – М.: Jauza, 2009. – 384 s.
24. Поляков В. Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». – М.: Яуза-пресс, 2011. – 488 с.
 Poljakov V. E. Strashnaja pravda o Velikoj Otechestvennoj. Partizany bez grifa «Sekretno». – М.: Jauza-press, 2011. – 488 s.
25. Поляков В. Е. Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг. – Симферополь: АРИАЛ, 2013. – 488 с.
 Poljakov V. E. Partizanskoje dvizhenie v Krymu 1941–1944 gg. – Simferopol': ARIAL, 2013. – 488 s.
26. Пыхалов И. В. За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие? – М.: Яуза-пресс, 2008. – 480 с.
 Pyhalov I. V. Za chto Stalin vyseljal narody? Stalinskie deportacii – prestupnyj proizvol ili spravedlivoe vozmezdije? – М.: Jauza-press, 2008. – 480 s.
27. Тяглый М. И. Места массового уничтожения евреев Крыма в период нацистской оккупации полуострова, 1941–1944: Справочник. – Симферополь: Хесед Шимон, 2005. – 120 с.
 Tyaglyu M. I. Mesta massovogo unichtozhenija evreev Kryma v period nacistskoj okkupacii poluostrova, 1941–1944: Spravochnik. – Simferopol': Hesed Shimon, 2005. – 120 s.
28. Тяглый М. И. Еврейские комитеты в оккупированном нацистами Крыму: постановка проблемы // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 46. – С. 160–168.
 Tyaglyu M. I. Evrejskie komitety v okkupirovannom nacistami Krymu: postanovka problemy // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – 2003. – № 46. – С. 160–168.
29. Тяглый М. И. Антисемитская доктрина и ее место в пропагандистской модели, реализованной нацистами в оккупированном Крыму // Историческое наследие Крыма. – 2004. – № 5. – С. 180–202.
 Tyaglyu M. I. Antisemitskaja doktrina i ee mesto v propagandistskoj modeli, realizovannoj nacistami v okkupirovannom Krymu // Istoricheskoe nasledie Kryma. – 2004. – № 5. – С. 180–202.
30. Тяглый М. И. Противостояние евреев Крыма нацистскому геноциду (1941–1944) // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 66. – С. 64–74.
 Tyaglyu M. I. Protivostojanie evreev Kryma nacistskomu genocidu (1941–1944) // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – 2005. – № 66. – С. 64–74.
31. Тяглый М. И. Антисемитская доктрина на страницах крымско-татарской газеты «Азат Кърым» (1942–1944) // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України. – Київ, 2006. – Вип. 31. – С. 132–151.
 Tyaglyu M. I. Antisemitskaja doktrina na stranich krymsko-tatarskoj gazety «Azat Kyrym» (1942–1944) // Naukovi zapysky Instytutu politychnih i etnonacional'nyh doslidzhen' im. I. F. Kurasa NAN Ukrajinu. – Kijiv, 2006. – Vyp. 31. – С. 132–151.
32. Шайкан В. О. Коллаборационизм на территории рейхскомисариату «Украина» та військової зони в період Другої світової війни. – Кривий Ріг: Мінерал, 2005. – 468 с.
 Shajkan V. O. Kolaboracionizm na terytoriji rejhskomisariatu «Ukrajina» ta vijs'kovoji zony v period Drugoji svitovoji vijny. – Kryvyj Rig: Mineral, 2005. – 468 s.
33. Яблоновская Н. В. Проблема крымскотатарского национального возрождения на страницах газеты «Азат Кърым» (1942–1944) // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 62. – С. 107–110.
 Jablonovskaja N. V. Problema krymskotatarskogo nacional'nogo vozrozhdenija na stranicah gazety «Azat Kyrym» (1942–1944) // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – 2005. – № 62. – С. 107–110.
34. Angrick A. Besatzungspolitik und Massenmord: die Einsatzgruppe D in der südlicher Sowjetunion 1941–1943. – Hamburg: Hamburger Edition, 2003. – 795 s.
35. Dallin A. German Rule in Russia 1941–1945: A Study of occupation policies. – London: Macmillan, 1957. – 695 p.
36. Feferman K. The Holocaust in the Crimea and the North Caucasus. – Jerusalem: Yad Vashem, 2016. – 540 p.
37. Hoffmann J. Ostlegionen 1941–1943. Turkotataren, Kaukasier und Wolgafinnen im deutsche Heer. – Freiburg: Rombach, 1976. – 197 s.

38. Kunz N. Die Feld- und Ortskommandanturen auf der Krim und der Judenmord 1941/42 // Täter im Vernichtungskrieg. Der Überfall auf die Sowjetunion und der Völkermord an den Juden. – Berlin, 2002. – S. 54–70.
39. Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft (1941–1944). Germanisierungstoptie und Besatzungsrealität. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2005. – 434 s.
40. Luther M. Die Krim unter deutscher Besatzung im Zweiten Weltkrieg // Forschungen zur Osteuropäische Geschichte. – 1956. – Bd. 3. – S. 28–98.
41. Motadel D. Islam and Nazi Germany's war. – Cambridge, Ma: Harvard University Press, 2014. – 500 p.
42. Mühlen P. v. zur. Zwischen hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. – Düsseldorf: Droste Verlag, 1971. – 256 s.
43. Munoz A. J. Forgotten Legions: Obskure Combat Formations of the Waffen-SS. – New York: Axis Europa, 1991. – 405 p.
44. Munoz A. J., Romanko O. V. The East Came West: Muslim, Hindu, and Buddhist Volunteers in the German Armed Forces, 1941–1945. – New York: Axis Europa, 2002. – 332 p.
45. Oldenburg M. Ideologie und militärisches Kalkül. Die Besatzungspolitik der Wehrmacht in der Sowjetunion 1942. – Köln: Böhlau Verlag, 2004. – 365 s.
46. Roth K., Abraham J.-P. Reetsma auf der Krim. Tabakproduktion und Zwangsarbeit unter deutschen Besatzungsherrschaft 1941–1944. – Hamburg: Nautilus, 2011. – 574 s.
47. Simon G. Nationalismus und Nationalitätenpolitik in der Sowjetunion: von der totalitären Diktatur zur nachstalinischen Gesellschaft. – Baden-Baden: Nomos, 1986. – 486 s.
48. Tyaglyy M. Were the «Chingené» Victims of the Holocaust? Nazi Policy toward the Crimean Roma, 1941–1944 // Holocaust and Genocide Studies. – 2009. – Vol. 23. – Issue 1. – P. 26–53.

Romanko O. V. Nazi occupation policy in the Crimea (1941–1944): historiography of the problem

This article discusses the current state of historiography, which studies the problem of Nazi occupation policy in the Crimea in 1941–1944. Based on the analysis of literature published since the 1950s, three main views on this problem are identified: Soviet, post-Soviet and Western. It is noted that for a number of reasons, the most interesting are the studies of Russian and Western authors, while Soviet historians almost did not pay attention to these events. It is shown that among the topics developed by Russian historians, the most popular are collaboration, Nazi psychological war in the Crimea and the occupation daily life of the Crimeans. In studies of American and European authors among the main subjects can be identified as military-political collaborationism and the problem of the Holocaust. It is emphasized that, despite the fact that Crimea was part of Ukraine for a certain period, the problem of Nazi occupation policy here was practically not developed by historians of this state. As a result of the research, a substantiated conclusion that Nazi occupation policy in the Crimea has repeatedly become the subject of study. However, we cannot say that now there is a complete picture of the events that took place here in 1941–1944. Many aspects of this period remained out of the field of view of researchers. Therefore, this problem needs further development. Namely: in enlargement of a topic row and attraction of new sources.

Keywords: World War II, historiography, Crimea, Nazi occupation, collaboration, Holocaust.